

цев и на моем жалованье приведу вам их тридцать тысяч.

Затем держали речь сэр Ивейн и сын его Идрис, близкие родичи Завоевателю и кузены. Они держали Ирландию, Аргалию и все Внешние Острова.

– Сэр, – сказали они королю Артуру, – перед Христом Богом даем мы клятву проехать по Ломбардии под стены-Милана, а оттуда через Понт-Тремоли в долину Витербо и там добыть провиант нашим рыцарям. А чтобы отомстить римлянам, мы даем тебе тридцать тысяч добрых воинов.

Затем вскочил юный Ланселот Озерный с легким сердцем и так сказал королю Артуру:

– Хоть мои владения соседствуют с землями твоих врагов, я все же клянусь по мере моих сил привести с собою добрых воинов из моего рода числом в двадцать тысяч шлемов, и они не подведут тебя, покуда живы.

Тут и сэр Бодуин молвил с улыбкой королю:

– А я даю верную клятву привести с собою десять тысяч добрых воинов, которые не подведут, покуда живы.

– Благодарствуйте все, – сказал король, – благодарю вас от всего сердца. Сдается мне, когда дело будет сделано, римляне пожалеют о своем дерзком посольстве.

И вот по прошествии недели сенаторы стали просить у короля ответа.

– Хорошо, – сказал им король. – Передайте же своему императору, что я с моими горячими рыцарями, как смогу, поспешу и у реки, на которой стоит Рим, поставлю мой Круглый Стол. И приведу я с собой лучших бойцов из пятнадцати королевств и с ними проеду по горам и долам к стенам гордого Милана, а оттуда – к Риму с благородными моими рыцарями. Вот вам мой ответ.

А теперь поспешайте отсюда, покиньте мой замок вон через те ворота, и даю вам семь дней на то, чтобы добраться до Сандуича. Поторопитесь же – мой вам совет; и не жалеите лошадей, да смотрите скачите только по Уотлингской дороге и никуда не сворачивайте, и где ночь вас застанет, там и ночуйте, будь то селение или открытое поле, ибо негоже чужеземцам ездить по нашим дорогам ночной порою. Если же кто из вас хоть на шаг уклонится в сторону и если через неделю вы не отплывете, никакому золоту на Божьем свете не выкупить вас из плена.

– Сэр, – отвечали сенаторы, – это тяжкие условия. Мы просим у вас свободного проезда.

– Нет нужды, – сказал король, – вы под королевской защитой.

И тогда выехали они из Карлайля и пустились в путь к Сандуичу, и было у них на всю дорогу семь дней, сопровождал же их сэр Кадор. И сенаторы не жалели лошадей, от города – к городу нанимали себе подставы и к закату седьмого дня прискакали в Сандуич – никогда еще не ездили они так поспешно.

В ту же ночь отплыли они из Англии и прибыли во Фландрию и Аллеманию, а оттуда через высокую гору Годард и через Ломбардию и Тоскану и скоро явились к императору Луцию и вручили ему письма короля Артура и рассказали о беспримерном его бесстрашии.

Император же Луций, прочтя те письма и узнав печати, едва не обезумел от ярости.

– Я полагал, что Артур послушает вас и сам станет вам прислуживать в своей земле, ибо надлежит ему, равно как и любому христианскому королю, подчиняться всякому сенатору, посланному от моей персоны.

– Сэр, – отвечали сенаторы, – оставьте такие слова, ибо за то, что мы вернулись живыми, вечно должно нам благодарить Бога. Во второй раз мы даже за все ваши бескрайние земли не отравились бы с таким посольством. А потому, верьте нашим словам, вы найдете в нем неукротимого врага и можете не искать с ним встречи, он сам прибудет сюда, не пройдет и полугода, ибо он задумал сам сделаться императором. Он говорит, что вы заняли престол великой неправдой, а что ранее все его предки, кроме отца его Утера, сидели императорами в Риме. И изо всех монархов, каких мы видели на свете, он – самый великий король, ибо мы видели на Новый год за его Круглым Столом девятерых королей и наилучшую рыцарскую дружину, какая существует на земле, ибо они всем взяли: и мудростью, и красноречием, и доблестью, и богатством. А потому, сэр, наш совет таков: собирайте своих людей и шлите во все концы своих владений королей и герцогов за подмогой, да пусть крепко стерегут Аллеманские горные проходы.

– К Пасхе, – сказал император, – я намерен вторгнуться в Аллеманию и оттуда во Францию и отобрать там его земли. Я приведу с собою генуэзских великанов, из коих один стоит ста рыцарей, а опасные проходы будут охраняться моими славными рыцарями.

И разослал император с посольствами своих старых и мудрых рыцарей – в Амбагию и Арра-